
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения**Семидесятое совещание**

Женева, 12–16 апреля 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/С/2016/141
в отношении соблюдения Конвенции Ирландией****Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 9 ноября 2020 года****I. Введение**

1. 19 августа 2016 года неправительственная организация (НПО) «Право знать» (автор сообщения) представила в Комитет, действующий в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение с утверждением о невыполнении Ирландией своих обязательств по статьям 3, 4 и 9 Конвенции в отношении запросов на доступ к экологической информации и механизмов их рассмотрения.
2. На своем пятьдесят четвертом совещании (Женева, 27–30 сентября 2016 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что сообщение является приемлемым.
3. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции сообщение было препровождено соответствующей Стороне 6 декабря 2016 года с просьбой представить ответ на позднее 6 мая 2017 года.
4. 5 мая 2017 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
5. 18 и 27 октября 2018 года соответственно Сеть ирландских природоохранных НПО «Экологическая опора» и представитель общественности г-н Стивен Минч представили заявления в качестве наблюдателей.
6. 24 октября 2018 года соответствующая Сторона представила дополнительную информацию.

7. Комитет провел слушания для обсуждения этого сообщения по существу на своем шестидесятом втором совещании (Женева, 5–9 ноября 2018 года) с участием представителей автора сообщения, соответствующей Стороны и организации «Экологическая опора».

8. 21 августа 2019 года автор сообщения представила обновленную информацию. 23 августа 2019 года Комитет предложил соответствующей Стороне представить любые имеющиеся у нее замечания по этой обновленной информации. Никаких замечаний от соответствующей Стороны получено не было.

9. 5 августа 2020 года Комитет завершил подготовку проекта своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. В соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был препровожден 7 августа 2020 года соответствующей Стороне и автору сообщения для представления своих замечаний. Обеим сторонам было предложено представить свои замечания не позднее 25 сентября 2020 года.

10. 17 сентября 2020 года соответствующая Сторона обратилась с просьбой продлить срок представления замечаний по проекту выводов до 20 октября 2020 года. 18 сентября 2020 года Председатель Комитета продлил срок представления замечаний для обеих сторон.

11. Автор сообщения и соответствующая Сторона представили замечания по проекту выводов Комитета соответственно 20 и 21 октября 2020 года. Имеющая статус наблюдателя Сеть ирландских природоохранных НПО представила свои замечания по проекту выводов 20 октября 2020 года.

12. Приняв во внимание полученные замечания, Комитет утвердил свои выводы с использованием электронной процедуры принятия решений 9 ноября 2020 года и постановил опубликовать их в качестве официального предсессионного документа для своего семидесятого совещания (12–16 апреля 2021 года).

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов¹

A. Правовая база

Доступ к экологической информации

13. Правила Европейских сообществ (доступ к экологической информации) (Правила ДЭИ) регулируют доступ к экологической информации в соответствующей Стороне².

14. В пункте 1 b) статьи 6 Правил ДЭИ предусмотрено, что в запросах на получение экологической информации должно быть указано, что они подаются в соответствии с этими Правилами³.

15. В пункте 2 статьи 7 предусмотрено, что государственный орган принимает решение по запросу на получение экологической информации в течение одного месяца. Если из-за объема или сложности запрашиваемой экологической информации государственный орган не может принять решение в течение одного месяца, он должен уведомить заявителя и указать дату, не позднее чем через два месяца после запроса, к которой будет дан ответ.

16. В пункте 7 статьи 10 предусмотрено, что, если решение не сообщается заявителю в течение соответствующего периода, указанного в статье 7, решение об

¹ В настоящем разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, относятся к вопросу о соблюдении и которые были доведены до сведения Комитета и рассмотрены им.

² Ответ Стороны на сообщение, п. 2.1.

³ Сообщение, приложение 1.

отказе в удовлетворении запроса считается принятым в день истечения указанного периода.

Рассмотрение запросов на получение экологической информации

17. В соответствии с Правилами ДЭИ заявители, недовольные тем, как был рассмотрен их запрос на доступ к экологической информации, должны сначала подать заявление на внутреннее рассмотрение в соответствующий государственный орган, прежде чем подавать апелляцию в Управление Комиссара по вопросам экологической информации (УКЭИ) и, наконец, в суд.

Внутреннее рассмотрение отказа

18. В статье 11 Правил ДЭИ установлены процедуры внутреннего рассмотрения отказов в предоставлении экологической информации. В пункте 1 статьи 11 предусмотрено, что, если запрос заявителя был отклонен полностью или частично, заявитель может не позднее, чем через месяц после получения решения соответствующего государственного органа, обратиться в государственный орган с просьбой о рассмотрении решения полностью или частично. Месячный срок для подачи просьбы о проведении внутреннего рассмотрения также применяется в случае предполагаемого отказа.

19. В пункте 2 статьи 11 предусмотрено, что после получения просьбы о рассмотрении в соответствии с пунктом 1 статьи 11 соответствующий государственный орган назначает лицо, не связанное с первоначальным решением, чей ранг является таким же или более высоким, чем ранг первоначального лица, принимавшего решение, для рассмотрения этого решения и это лицо:

- a) подтверждает, изменяет или аннулирует решение;
- b) в случае необходимости требует от государственного органа предоставить заявителю экологическую информацию в соответствии с данными Правилами.

20. Согласно пункту 4 статьи 11, если просьба о внутреннем рассмотрении приводит к принятию решения об отказе в доступе к информации полностью или частично, государственный орган должен указать причины отказа, а также проинформировать заявителя о его праве на обжалование решения.

21. В соответствии с пунктом 3 статьи 11 решение согласно пункту 2 статьи 11: «сообщается заявителю в течение одного месяца с момента получения просьбы о проведении внутреннего рассмотрения»⁴.

Подача апелляции в УКЭИ

22. УКЭИ учреждено в соответствии со статьей 12 Правил ДЭИ. Согласно пункту 4 статьи 12, заявитель может обжаловать решение по итогам внутреннего рассмотрения не позднее одного месяца с момента получения решения (или, в случае предполагаемого отказа в удовлетворении просьбы о проведении внутреннего рассмотрения, — в течение одного месяца с момента уведомления о решении), если только УКЭИ не удостоверится, с учетом обстоятельств конкретного дела, в целесообразности продления срока.

23. В пункте 5 статьи 12 говорится, что в случае получения апелляции в соответствии с данной статьей УКЭИ:

- a) рассматривает решение органа государственной власти;
- b) подтверждает, изменяет или аннулирует соответствующее решение, указав причины принятия своего решения;

⁴ Ответ Стороны на сообщение, приложение 7, сс. 70 и 78 (здесь и далее: текста на языке оригинала).

с) в случае необходимости требует от государственного органа предоставить заявителю экологическую информацию.

24. Пункт 7 статьи 12 обязывает государственный орган выполнить решение УКЭИ в течение трех недель с момента его получения. В пункте 8 статьи 12 предусмотрено, что в случае, если государственный орган не делает этого, Комиссар может обратиться в Высокий суд с ходатайством о вынесении постановления, предписывающего этому государственному органу выполнить данное решение, и после рассмотрения такого ходатайства Высокий суд может вынести такое постановление.

25. УКЭИ уполномочено проводить полный фактический и юридический анализ любого решения, принятого государственным органом. Однако УКЭИ не может приостановить процедуру принятия решения, если в ней участвует общественность. Закон не требует принятия решения в определенные сроки⁵.

26. В подпункте 2 пункта 14 Руководства по процедурам УКЭИ предусмотрено, что:

Дела не будут рассматриваться исключительно с учетом даты поступления. В некоторых случаях недавние дела могут быть рассмотрены раньше, чем более старые. Обстоятельства, при которых это может произойти, включают в себя:

...

– случаи, когда заявитель добивается первоочередного рассмотрения по конкретной насущной причине; однако, поскольку большинство заявителей, по вполне понятным причинам, будут стремиться ускорить рассмотрение своих дел, это основание будет применяться только в исключительных обстоятельствах и только тогда, когда это позволяют ресурсы — времяемкие дела, связанные с большим объемом документации и/или сложными вопросами, вряд ли будут сочтены подходящими для ускоренного рассмотрения⁶.

27. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Правил ДЭИ Комиссар по вопросам экологической информации (КЭИ) также является лицом, которое действует в качестве Комиссара по вопросам информации в соответствии с Законом о свободе информации (ЗСИ). Однако правовые режимы ЗСИ и Правил ДЭИ независимы друг от друга, равно как и функции Комиссара по вопросам информации и Комиссара по вопросам экологической информации⁷. Закон о СИ применяется к информационным запросам, не предусмотренным Правилами ДЭИ.

28. Согласно пункту 3 статьи 22 Закона о СИ, Комиссар по вопросам информации должен выносить решение по апелляции «как можно скорее и, насколько это возможно, не позднее, чем через четыре месяца после получения Комиссаром ходатайства о рассмотрении соответствующего отказа»⁸.

Подача апелляции в суд

29. В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Правил ДЭИ, «любая сторона, подавшая апелляцию в соответствии со статьей 12, или любое другое лицо, затрагиваемое решением» Комиссара по вопросам экологической информации, может обжаловать это решение в Высокий суд по вопросу права.

30. Апелляции подаются в соответствии с общими правилами рассмотрения апелляционных жалоб⁹. В качестве альтернативы возражения против решений УКЭИ могут быть поданы в судебном порядке¹⁰. Юрисдикция суда в отношении ходатайства

⁵ Сообщение, сс. 3, 8 и 9.

⁶ Там же, приложение 3, сс. 10 и 11.

⁷ Дополнительная информация соответствующей Стороны, 24 октября 2018 года, приложение 1b, сс.11 и 77.

⁸ Сообщение, с. 3, сноска 8.

⁹ Там же, с. 6, и ответ Стороны на сообщение, п. 6.1.

¹⁰ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.9.

о судебном пересмотре аналогична юрисдикции в отношении апелляционных жалоб, поскольку ограничивает рассмотрение фактических вопросов¹¹.

31. Высокий суд не может распорядиться о временных мерах до проведения им рассмотрения, равно как и не может распорядиться о разглашении запрашиваемой информации¹². Тем не менее он обладает юрисдикцией, чтобы поддержать отказ в предоставлении информации или передать вопрос обратно в УКЭИ для дальнейшего рассмотрения.

32. В свою очередь, УКЭИ, может вновь передать вопрос в государственный орган на дальнейшее рассмотрение¹³.

Факты

Статистика запросов ДЭИ

33. В таблице 1 ниже отражено количество запросов ДЭИ, полученных государственными органами в соответствующей Стороне в период с 2013 по 2017 год, их результаты и любые вытекающие из этого процедуры рассмотрения¹⁴.

Таблица 1

Количество запросов ДЭИ, полученных в период с 2013 по 2017 год

Год	Запросы		Отклоненные запросы	Внутренние апелляции в УКЭИ	Апелляции в Высокий суд		
	Поданные запросы	удовлетворены в полном объеме					
2013	374	192	60	91	40	7	0
2014	608	325	97	124	61	13	0
2015	658	322	94	174	57	23	1
2016	670	338	104	170	96	52	2
2017	606	276	128	141	91	52	2

Апелляции в УКЭИ

34. Доля запросов на получение экологической информацией в государственные органы, решения по которым были обжалованы в УКЭИ, составила 3 процента в 2013 и 2014 годах, 5 процентов в 2015 году, 8 процентов в 2016 году, 9 процентов в 2017 году и 8 процентов в 2018 году¹⁵.

35. В таблице 2 ниже приведены итоги решений, принятых УКЭИ в 2016, 2017 и 2018 годах.

Таблица 2

Итоги решений УКЭИ в 2016, 2017 и 2018 годах

Решения УКЭИ	Апелляция		Государственный орган предоставил полный доступ во время рассмотрения в УКЭИ	УКЭИ приказало государственным органам предоставить всю или часть запрашиваемой информации	УКЭИ вернуло дело в государственный орган для принятия нового решения
	полностью или частично	поддержана УКЭИ			
2016 год ¹⁶	27	19	–	12	9

¹¹ Там же, п. 6.6.

¹² Сообщение, сс. 1, 9 и 10.

¹³ Обновленная информация автора сообщения от 9 октября 2018 года, с. 2.

¹⁴ Дополнительная информация, представленная соответствующей Стороной 24 октября 2018 года, с. 2

¹⁵ Обновленная информация автора сообщения от 21 августа 2019 года, приложение, с. 67.

¹⁶ Дополнительная информация соответствующей Стороны от 24 октября 2018 года, приложение 1а, с. 86.

	<i>Апелляция полностью или частично поддержана УКЭИ</i>	<i>Государственный орган предоставил полный доступ во время рассмотрения в УКЭИ</i>	<i>УКЭИ приказало государственным органам предоставить всю или часть запрашиваемой информации</i>	<i>УКЭИ вернуло дело в государственный орган для принятия нового решения</i>
2017 год ¹⁷	35	18	–	2
2018 год ¹⁸	40	15	3	9

36. В 2016, 2017, 2018 и 2019 годах на закрытие дела у УКЭИ уходило в среднем 316, 262, 279 и 249 дней соответственно¹⁹. Эти сроки не включают двухмесячный период времени после принятия решения, в течение которого любая из сторон может обжаловать его (государственный орган не обязан приводить решение в исполнение до истечения двухмесячного срока для подачи апелляции)²⁰.

Апелляции в суд по вопросам права

37. Как указано в таблице 1 выше, в период с 2013 по 2017 год в Высокий суд на основании статьи 13 Правил ДЭИ было подано в общей сложности пять апелляций на решения УКЭИ. Кроме того, пять решений, принятых УКЭИ в 2018 году, были обжалованы в Высоком суде на основании того же положения. Три из них были обжалованы государственным органом, а два — заявителем²¹.

38. В дополнение к пяти апелляциям, поданным в Высокий суд на основании статьи 13, в 2018 году был проведен один судебный пересмотр решения, принятого государственным органом (Министерством Тишека (Премьер-министра)) в соответствии с Правилами ДЭИ²².

39. В 2018 году одно решение Высокого суда было вновь обжаловано в Апелляционном суде²³.

Соответствующая судебная практика

40. В деле *Национальное агентство по управлению активами против Комиссара по вопросам экологической информации*²⁴ г-н Гевин Шеридан, директор автора сообщения, запросил информацию у Национального агентства по управлению активами (НАУА) 3 февраля 2010 года²⁵. 13 сентября 2011 года УКЭИ определило, что НАУА является государственным органом в соответствии с Правилами ДЭИ. В ноябре 2011 года НАУА обжаловало решение УКЭИ; Высокий суд оставил в силе решение УКЭИ 27 февраля 2013 года. Затем 19 апреля 2013 года НАУА подало апелляцию в Верховный суд, который 23 июня 2015 года отклонил ее²⁶.

41. 9 августа 2016 года г-н Шеридан обратился в УКЭИ с просьбой представить обновленную информацию о том, какие меры были приняты в связи с решением Верховного суда от 23 июня 2015 года. 18 августа 2016 года УКЭИ ответило, что ему следует обратиться напрямую в НАУА, поскольку Верховный суд просто отклонил жалобу НАУА, не издав ни приказа, ни указаний²⁷. 30 августа 2016 года НАУА отклонило просьбу г-на Шеридана на том основании, что эта информация не является

¹⁷ Там же, приложение 1b, с. 88.

¹⁸ Обновленная информация автора сообщения от 21 августа 2019 года, приложение, с. 76.

¹⁹ Дополнительная информация соответствующей Стороны, 24 октября 2018 года, приложение 1b, с. 79; обновленная информация автора сообщения от 21 августа 2019 года, приложение, с. 68; и письмо автора сообщения от 26 июня 2020 года, приложение, с. 73.

²⁰ Обновленная информация автора сообщения от 9 октября 2018 года, с. 2.

²¹ Обновленная информация автора сообщения от 21 августа 2019 года, приложение, с. 72.

²² Там же, с. 74.

²³ Там же, с. 72.

²⁴ Высокий суд Ирландии, *Национальное агентство по управлению активами против Комиссара по вопросам экологической информации*, [2013] IENC 166.

²⁵ Ответ Стороны на сообщение, приложение 12, сс. 1 и 2.

²⁶ Там же, п. 6.11.

²⁷ Сообщение, приложение 5.

экологической информацией по смыслу пункта 1 статьи 3 Правил ДЭИ²⁸. Ему сообщили, что он имеет право подать запрос на предоставление информации в соответствии с Законом о СИ²⁹.

42. Г-н Шеридан также являлся подателем запроса на предоставление информации в деле *Банк «Айриш бэнк резолушн корпорэйшн лимитед» (ранее Англо-ирландский банк) против Комиссара по вопросам экологической информации*. 1 апреля 2010 года он подал в УКЭИ жалобу на отказ банка предоставить информацию. 1 сентября 2011 года УКЭИ приняло решение, в котором признало, что банк не имеет оснований для отказа в удовлетворении запроса на том основании, что он не является государственным органом в соответствии с Правилами ДЭИ³⁰. Банк «Айриш бэнк резолушн корпорэйшн (ИБРК) лимитед» подал апелляционную жалобу на решение УКЭИ в Высокий суд, и при рассмотрении апелляционной жалобы Высокий суд приостановил производство по делу в ожидании результатов рассмотрения дела *Национальное агентство по управлению активами против Комиссара по вопросам экологической информации*. В своем ответе от 18 августа 2016 года на просьбу г-на Шеридана о предоставлении обновленной информации УКЭИ указало, что ни УКЭИ, ни «ИБРК лимитед» не ходатайствовали о возобновлении производства после получения результатов рассмотрения дела *Национальное агентство по управлению активами против Комиссара по экологической информации*, а приостановление производства Высоким судом оставалось в силе³¹.

43. Дело *Минч против Комиссара по вопросам экологической информации* касалось запроса г-на Минча от 18 мая 2013 года, который был отклонен по апелляции УКЭИ 15 декабря 2014 года на том основании, что запрашиваемая информация не являлась экологической информацией³². 16 февраля 2016 года Высокий суд отменил решение УКЭИ, постановив, что УКЭИ применило неправильную правовую проверку. И УКЭИ, и государственный орган подали апелляцию. Апелляционный суд назначил «досрочное» слушание дела на 16 июня 2017 года³³. 28 июля 2017 года Апелляционный суд установил, что запрос касался экологической информации, и в последующем судебном постановлении от 6 октября 2017 года отменил оспариваемое решение. Он передал этот вопрос в УКЭИ для определения того, должны ли применяться исключения из раскрытия информации, указанные госорганом на этапе подачи запроса. В январе 2018 года заявитель получил отредактированную копию запрошенной информации. 15 февраля 2018 года УКЭИ вынесло решение о том, что в предоставлении остальной запрашиваемой информации может быть отказано по соображениям коммерческой тайны. Никакой дальнейшей апелляции на это решение подано не было³⁴.

Ресурсы и укрепление потенциала

44. Для того чтобы государственные органы могли более оперативно обрабатывать запросы о предоставлении информации, Департамент по окружающей среде, климату и коммуникациям организовал для своих сотрудников учебные дни по Правилам ДЭИ в 2014, 2015, 2016 и 2018 годах³⁵.

45. До 2015 года УКЭИ полагалось на субсидии, предоставленные Комиссару по вопросам информации, оставляя лицу, занимавшему эти две должности, распределять эти суммы между двумя ведомствами по своему усмотрению. В 2015 году для УКЭИ впервые было выделено отдельное финансирование³⁶.

²⁸ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.12.

²⁹ Там же.

³⁰ Сообщение, приложение 2.

³¹ Там же, приложение 5.

³² Ответ Стороны на сообщение, с. 2, и приложение 19.

³³ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.15.

³⁴ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 24 октября 2018 года, сс. 6 и 7, и заявление наблюдателя г-на Минча, 27 октября 2018 года, с. 1, сноска 1.

³⁵ Ответ Стороны на сообщение, п. 2.10.

³⁶ Сообщение, с. 2.

В. Внутренние средства правовой защиты и приемлемость сообщения

46. Автор сообщения утверждает, что его сообщение касается системных проблем в соответствующей Стороне в отношении доступа к экологической информации³⁷. Помимо вышеизложенных судебных дел, г-н Шеридан, директор автора сообщения, неоднократно обращался в УКЭИ в связи с рассмотрением отказов в доступе к экологической информации. Автор сообщения утверждает, что поиск любого дополнительного средства правовой защиты представляется бессмысленным, поскольку для обеспечения оперативного и своевременного принятия решений судами и УКЭИ необходимо внести изменения в законодательство³⁸.

47. Соответствующая Сторона не оспорила приемлемость сообщения.

С. Вопросы существа

Статья 4 (пункты 2 и 7)

48. Автор сообщения утверждает, что государственные органы соответствующей Стороны систематически не соблюдают максимальный двухмесячный срок, установленный пунктами 2 и 7 статьи 4 Конвенции, когда запросы на доступ к экологической информации отклоняются из-за неопределенности «специфических основных вопросов юрисдикции» (т. е. является ли соответствующий орган государственным органом или же является ли запрашиваемая информация экологической информацией). Автор сообщения также утверждает, что государственный орган «может спокойно отклонить запрос из-за неопределенности специфического вопроса юрисдикции», зная, что в случае обжалования в УКЭИ пройдет больше года, прежде чем дело вернется к нему³⁹.

49. Автор сообщения утверждает, что даже в тех случаях, когда государственный орган отклоняет запрос по той причине, что это не относится к его ведению, он все равно должен учитывать в своем решении все возникающие вопросы, если только это не нанесет ущерба⁴⁰. Автор сообщения заявляет, что это обеспечит возможность рассмотрения всех этих вопросов в любых последующих апелляциях, так что у УКЭИ не будет необходимости направлять апелляцию в государственный орган, если аргумент последнего относительно юрисдикции будет отклонен.

50. Соответствующая сторона опровергает утверждение автора сообщения относительно подлежащих выяснению «специфических» основных вопросов юрисдикции, утверждая, что автор сообщения не дала определения этому понятию. По мнению соответствующей Стороны, вопросы о том, являются ли учреждения государственными органами и является ли запрашиваемая информация экологической информацией, не являются «специфическими», и их правильнее рассматривать как «определения по существу» в отношении применения Конвенции и Правил ДЭИ⁴¹.

51. Соответствующая Сторона утверждает, что автор сообщения не представила никаких доказательств того, что государственные органы «преднамеренно» принимают решения, исходя из неопределенности основных вопросов юрисдикции, поскольку знают, что для принятия решения по апелляции может потребоваться определенное время⁴².

52. Более того, соответствующая Сторона утверждает, что большинство запросов на предоставление экологической информации удовлетворяется государственными органами, в то время как лишь очень небольшой процент обжалуется в УКЭИ, и еще меньшее количество апелляций подается в Высокий суд по вопросам права.

³⁷ Там же, с. 10.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, с. 8.

⁴⁰ Там же, с. 4.

⁴¹ Ответ Стороны на сообщение, п. 3.1.

⁴² Там же, п. 3.2.

Она считает, что статистика по запросам ДЭИ, полученным государственными органами, подтверждает ее утверждение (см. таблицу 1 выше)⁴³.

53. В отношении утверждения автора сообщения о том, что государственные органы должны быть обязаны рассматривать «все возникающие вопросы», соответствующая Сторона заявляет, что было бы нелогично требовать от государственных органов исчерпывающего рассмотрения вопросов по существу, если они считают, что запрос выходит за рамки Правил ДЭИ. Соответствующая Сторона утверждает, что это повлекло бы за собой необоснованное использование времени и ресурсов этих органов⁴⁴ и что в Конвенции нет оснований для утверждения автора сообщения по этому вопросу⁴⁵.

54. В отношении утверждения соответствующей Стороны, содержащегося в пункте 51 выше, выступающая в качестве наблюдателя «Экологическая опора» заявляет, что для автора сообщения было бы практически невозможно представить доказательства этого, а соответствующая Сторона не представила доказательств обратного. «Экологическая опора» утверждает, что в любом случае вопрос обоснования является отвлекающим маневром; реальная проблема заключается в том, что система в том виде, в каком она создана, уязвима для злоупотреблений, выявленных автором сообщения, а процесс рассмотрения, вместо того, чтобы их предотвращать, фактически их облегчает. Все, что нужно сделать государственному органу, — это отклонить запрос, отклонить еще раз в рамках процедуры внутреннего рассмотрения, а затем запрос будет «нейтрализован» после подачи апелляции, потому что процесс апелляции занимает так много времени, что к моменту получения решения информация будет неактуальной и бесполезной⁴⁶.

Статья 9 (пункт 1) — быстрая процедура

55. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не обеспечивает быстрого рассмотрения в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции, поскольку для быстрого принятия решения УКЭИ не установлено никакого законодательного требования⁴⁷. Автор сообщения утверждает, что для принятия решения УКЭИ в среднем требуется более 10 месяцев (см. пункт 36 выше)⁴⁸. Он отмечает, что эти временные рамки не включают дополнительные два месяца, предоставленные сторонам для обжалования решения УКЭИ, в течение которых соответствующий государственный орган не обязан разглашать информацию⁴⁹.

56. Более того, автор сообщения утверждает, что у УКЭИ нет причин тратить значительно больше времени, чем государственному органу, для принятия решений, обычно принимаемых государственными органами в течение двух месяцев, тем более что УКЭИ имеет почти 10-летний опыт работы и доступ к большему количеству ресурсов, чем государственный орган⁵⁰.

57. Соответствующая Сторона утверждает, что ни в статье 9 Конвенции, ни в Правилах ДЭИ не указаны конкретные сроки вынесения решений по апелляциям, а лишь предусмотрено, что процедура принятия должна быть «быстрой», т. е. решения должны приниматься в разумные сроки⁵¹. Она заявляет, что, хотя изначально, возможно, и были некоторые трудности с принятием решений в надлежащие сроки, с улучшением экономического положения соответствующей Стороны на нужды

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, пп. 3.3 и 3.4.

⁴⁵ Устное представление Стороны во время слушаний на шестьдесят втором совещании Комитета.

⁴⁶ Заявление наблюдателя — Сети «Экологическая основа», 18 октября 2018 года, сс. 4 и 5.

⁴⁷ Сообщение, с. 8.

⁴⁸ Обновленная информация автора сообщения от 9 октября 2018 года, с. 2.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Сообщение, с. 9.

⁵¹ Ответ Стороны на сообщение, п. 4.16.

УКЭИ были выделены дополнительные ресурсы, что позволило проводить больше расследований и выносить больше решений⁵².

58. Соответствующая Сторона утверждает, что информация, представленная в приложении 2 к сообщению с целью проиллюстрировать продолжительность рассмотрения апелляций в УКЭИ, не дает полной картины работы, проводимой этим органом. Это объясняется тем, что она касается только принятия официальных решений, и поэтому в ней ничего не говорится об апелляциях, отзываемых после вмешательства УКЭИ⁵³.

59. Кроме того, соответствующая Сторона утверждает, что процедуры, которым следует УКЭИ, направлены на обеспечение того, чтобы всем сторонам были доступны надлежащие и справедливые процедуры, а также на то, чтобы решения принимались без неоправданных задержек. Соответствующая сторона подчеркивает тот факт, что в связи с некоторыми апелляциями возникают сложные вопросы внутреннего и европейского права, требующие взаимодействия с соответствующими сторонами и тщательной оценки, и что при некоторых обстоятельствах может возникнуть необходимость уведомить третьи стороны и разрешить им делать представления по апелляции⁵⁴.

60. Наконец, соответствующая Сторона оспаривает утверждение автора сообщения о том, что сроки рассмотрения апелляций УКЭИ не должны значительно превышать двухмесячный период, отведенный государственным органам для рассмотрения запросов. Она утверждает, что функции, которые выполняют эти два органа, весьма различны и поэтому несопоставимы⁵⁵.

61. «Экологическая основа» заявляет, что данные о продолжительности процедуры рассмотрения, представленные автором сообщения, не позволяют считать ее «быстрой» в соответствии со статьей 9 (пункт 1). Она далее утверждает, что это положение нельзя рассматривать в отрыве от требований пункта 4 статьи 9⁵⁶. Наконец, она заявляет, что задержки вызваны преднамеренными решениями соответствующей Стороны, наиболее примечательным из которых является решение не закреплять в законодательстве требование о том, чтобы процедура рассмотрения в УКЭИ проводилась в течение установленного срока или даже была «быстрой», в отличие от Закона о СИ⁵⁷.

Приоритетность апелляций по Закону о СИ

62. Автор сообщения утверждает, что, поскольку одно и то же лицо действует в качестве и Комиссара по вопросам экологической информации, и Комиссара по вопросам информации, УКЭИ отдает приоритет запросам на информацию в соответствии с Законом о СИ, который устанавливает четырехмесячный срок⁵⁸. Он указывает на то, что с 2007 года, когда было создано УКЭИ, по 2014 год УКЭИ не получало никакого отдельного финансирования и было вынуждено полагаться на ресурсы Управления Комиссара по вопросам информации. Он признает, что в декабре 2014 года ситуация частично изменилась⁵⁹.

63. Соответствующая Сторона заявляет, что ресурсы выделяются Управлению Комиссара по вопросам информации Министерством государственных расходов и реформ в соответствии с различными функциями Комиссара и объемом полученных запросов⁶⁰. Паушальная сумма предоставляется Комиссару по вопросам информации, одновременно являющемуся Комиссаром по вопросам экологической информации,

⁵² Там же, п. 4.16.

⁵³ Там же, п. 4.12.

⁵⁴ Дополнительная информация, представленная соответствующей Стороной 24 октября 2018 года, сс. 5 и 6.

⁵⁵ Ответ Стороны на сообщение, п. 4.14.

⁵⁶ Заявление наблюдателя — Сети «Экологическая основа», 18 октября 2018 года, с. 3.

⁵⁷ Там же, с. 6.

⁵⁸ Сообщение, с. 8.

⁵⁹ Там же, сс. 2 и 3.

⁶⁰ Ответ Стороны на сообщение, п. 4.5.

которую он распределяет между двумя своими функциями по своему усмотрению. В УКЭИ работают четыре следователя и технический персонал. Служебные и административные услуги используются для выполнения функций как Комиссара по экологической информации, так и Комиссара по вопросам информации только для обеспечения наиболее эффективного использования ограниченных государственных ресурсов⁶¹.

64. «Экологическая основа» утверждает, что вопрос о ресурсах — это не только вопрос о персонале, но и вопрос о финансовых средствах, необходимых для ведения разбирательств с целью защиты решений УКЭИ, если они оспариваются государственными органами, а также для получения разъяснений в судах⁶².

Решения УКЭИ по основным вопросам юрисдикции, подлежащим выяснению

65. Автор сообщения ставит под сомнение обоснованность практики УКЭИ, заключающейся в принятии предварительных решений по «основным вопросам юрисдикции, подлежащим выяснению». Автор сообщения заявляет, что вследствие применения такой практики может потребоваться два или три раунда принятия решений, прежде чем будет принято окончательное решение по информационному запросу⁶³. Автор сообщения привлекает внимание к заявлению Высокого суда по делу *Национальное агентство по управлению активами против Комиссара по вопросам экологической информации* о том, что отказ по юрисдикционным основаниям приводит к нейтрализации запросов. Автор сообщения утверждает, что, несмотря на это заявление, УКЭИ продолжает принимать решения, руководствуясь юрисдикционными соображениями, и передавать запросы в государственные органы, тем самым нейтрализуя их⁶⁴.

66. Соответствующая Сторона утверждает, что Конвенция не налагает на УКЭИ требования рассматривать запрос на информацию по существу в тех случаях, когда установлено, что этот запрос выходит за рамки Конвенции и Правил ДЭИ⁶⁵. Кроме того, автор сообщения не обнаружила ни одной статьи Конвенции, предположительно нарушенной подходом, используемым ДЭИ⁶⁶.

67. Кроме того, соответствующая Сторона оспаривает толкование автором сообщения комментариев Высокого суда по делу *Национальное агентство по управлению активами против Комиссара по вопросам экологической информации*. Она заявляет, что комментарии Суда были сделаны в конкретном контексте его решения об отказе в удовлетворении ходатайства НАУА о временном приостановлении. После отказа в приостановлении, поскольку Суд определил, что НАУА является государственным органом согласно Правилам ДЭИ, НАУА должно быть обязано приступить к рассмотрению вопроса о том, является ли запрашиваемая информация «экологической информацией»⁶⁷.

Апелляции в Высокий суд только по вопросу права

68. Автор сообщения утверждает, что апелляция в Высокий суд на решение УКЭИ ограничивается рассмотрением толкования закона в этом решении, а не действиями или бездействием соответствующего государственного органа. Соответственно, обычно результат рассмотрения сводится к тому, что либо отказ остается в силе, либо издается приказ о передаче вопроса в УКЭИ для дальнейшего рассмотрения. В свою очередь, УКЭИ может также передать этот вопрос на дальнейшее рассмотрение в государственный орган⁶⁸.

⁶¹ Там же, п. 4.6.

⁶² Заявление наблюдателя — Сети «Экологическая основа», 18 октября 2018 года, с. 6.

⁶³ Сообщение, с. 4.

⁶⁴ Там же, сс. 4 и 5.

⁶⁵ Ответ Стороны на сообщение, п.3.4.

⁶⁶ Там же, п. 3.5.

⁶⁷ Там же, п. 5.3.

⁶⁸ Сообщение, с. 6.

69. Соответствующая Сторона оспаривает тот аргумент, что характер рассмотрения, обеспечиваемый апелляционным обжалованием по тому или иному вопросу права, противоречит Конвенции. Статья 9 Конвенции лишь предписывает наличие доступа к «процедуре рассмотрения», но не устанавливает стандарта рассмотрения⁶⁹. Таким образом, статья 9 не требует, чтобы суды обладали юрисдикцией рассматривать как фактические, так и юридические аспекты апелляции в обстоятельствах, когда такая «полная» юрисдикция принадлежит административному органу, созданному с целью рассмотрения дел, касающихся запросов на экологическую информацию⁷⁰. Следовательно, процедура рассмотрения, установленная Правилами ДЭИ, соответствует требованиям Конвенции.

Статья 9 (пункт 4) — своевременные процедуры

70. Автор сообщения утверждает, что в целом рассмотрение отказов в предоставлении доступа к экологической информации в соответствующей Стороне не является своевременным, как того требует пункт 4 статья 9 Конвенции⁷¹. Поскольку УКЭИ и суды не имеют полномочий распоряжаться о введении временных мер до рассмотрения отказа в запросе на экологическую информацию, запросы на экологическую информацию остаются нерешенными даже после того, как процедура участия общественности, для которой запрашивалась информация, была закрыта⁷².

71. По словам автора сообщения, на рассмотрение апелляционных обжалований в Высоком суде требуется от 12 до 18 месяцев, а для урегулирования дополнительных вопросов, таких как формулировки любых приказов и издержки, — еще от 1 до 2 месяцев⁷³. Он утверждает, что суды не обладают юрисдикцией для принятия окончательного решения относительно обнародования информации. Таким образом, обычным результатом судебной апелляции является либо отказ в удовлетворении, либо выдача приказа о передаче дела в УКЭИ для дальнейшего рассмотрения, которое, в свою очередь, может передать вопрос в государственный орган для дальнейшего рассмотрения, что приведет к дальнейшим задержкам⁷⁴.

72. Автор сообщения признает, что на уровне Высокого суда не наблюдается серьезного отставания в рассмотрении дел, однако утверждает, что на стадии апелляционного производства имеют место серьезные задержки. Из-за большого количества нерассмотренных дел в Апелляционном суде на момент подачи сообщения, вероятно, потребуется более двух лет для того, чтобы завершить рассмотрение апелляций. Даже если Верховный суд не рассматривает дело, заявитель обычно может ожидать завершения судебных процедур от трех до четырех лет, а лучший результат, которого можно ожидать, — это передача дела в УКЭИ или в государственный орган для дальнейшего рассмотрения с возможностью, по крайней мере, еще одного раунда апелляций и передачи дела по инстанциям⁷⁵.

73. Наконец, автор сообщения утверждает, что судебные апелляции, указанные в его сообщении, свидетельствуют о задержках. Например, в делах *Национального агентства по управлению активами* и *Англо-ирландского банка*, несмотря на окончательное решение, вынесенное Верховным судом, ни государственный орган, ни УКЭИ не предприняли никаких действий по продвижению запросов на получение экологической информации. Он заявляет, что г-н Шеридан, автор сообщения, запросил обновленную информацию в ходе подготовки сообщения и, таким образом, узнал, что власти не предприняли никаких действий по выполнению решения по делу *Национального агентства по управлению активами* и не планировали возобновлять

⁶⁹ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.2.

⁷⁰ Там же, п. 6.2.

⁷¹ Сообщение, с. 8.

⁷² Там же, сс. 9 и 10.

⁷³ Там же, с. 6.

⁷⁴ Там же, сс. 6 и 8.

⁷⁵ Там же, с. 7.

производство по делу *Англо-ирландского банка* после вынесения решения по делу *Национального агентства по управлению активами*⁷⁶.

74. Соответствующая Сторона утверждает, что Конвенция не требует от нее наделения УКЭИ полномочиями приостанавливать процедуру принятия решений с участием общественности, равно как и не требует, чтобы суды обладали более широкой юрисдикцией или были уполномочены выносить постановления о временных мерах до проведения рассмотрения. Соответствующая Сторона заявляет, что автор сообщения не приводит никаких оснований для утверждения о том, что Конвенция обязывает Стороны наделять полномочиями национальные органы указанным образом. Утверждение того, что имело место несоблюдение из-за неспособности наделить УКЭИ полномочиями такого рода, означало бы расширение характера и области применения Конвенции за пределы сферы ее действия⁷⁷.

75. Кроме того, соответствующая Сторона оспаривает утверждение автора сообщения о том, что большая доля решений УКЭИ обжалуется и что значительная часть этих дел касается вопросов юрисдикции. Она заявляет, что к 2017 году в Высокий суд было подано только четыре апелляции на основании статьи 13 Правил ДЭИ и было проведено одно судебное рассмотрение решения УКЭИ. Таким образом, речь идет об очень небольшом числе апелляций с учетом количества решений, принятых УКЭИ с момента его создания⁷⁸.

76. Соответствующая Сторона утверждает, что после вынесения решения Верховного суда по делу *Национального агентства по управлению активами* заявитель не предпринимал никаких действий до 18 августа 2016 года, когда он связался с НАУА и сообщил им, что хочет продолжить добиваться удовлетворения своего запроса о доступе к экологической информации. Она заявляет, что НАУА впоследствии отклонило этот запрос на доступ к экологической информации на том основании, что данная информация не является экологической. Согласно соответствующей Стороне, заявитель был проинформирован о том, что он может обратиться с запросом в соответствии с Законом о СИ, и никакой дальнейшей переписки с ним не было⁷⁹.

77. НПО «Экологическая основа» заявляет, что продолжительность процедур, указанная автором сообщения, не позволяют считать их «своевременными» в соответствии со статьей 9 (пункт 4). Она утверждает, что для «эффективного» обеспечения доступа к правосудию необходимо, чтобы все требования пункта 4 статьи 9 применялись ко всем рассмотрениям в соответствии с пунктом 1 статьи 9, поскольку эти требования неизменно подкрепляют друг друга. Рассмотрение не может обеспечить «адекватные и эффективные средства правовой защиты», если оно не является также «своевременным», что следует понимать как «в течение соответствующего периода времени». Кроме того, она заявляет, что система в том виде, в котором она была создана, не соответствует поставленной цели, о чем свидетельствует продолжительность времени, необходимого для завершения рассмотрения апелляции в УКЭИ, и времени для последующего вынесения окончательного решения. Это усугубляется узкой юрисдикцией судов, которые не могут отдать распоряжение о раскрытии информации. Наконец, наблюдатель указывает на отсутствие законодательного требования о своевременном рассмотрении запросов о предоставлении экологической информации⁸⁰.

78. Наблюдатель г-н Минч, который был стороной, запрашивавшей информацию, по делу *Минч против Комиссара по вопросам экологической информации*, утверждает, что он не обжаловал решение УКЭИ от 15 февраля 2018 года не разглашать всю информацию, первоначально запрошенную в его запросе от 28 мая 2013 года, в частности потому, что план, в отношении которого запрашивалась информация, существенно изменился со времени его первоначального запроса, а оставшейся

⁷⁶ Там же, с. 10.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же, п. 6.9.

⁷⁹ Там же, пп. 6.11 и 6.12.

⁸⁰ Заявление наблюдателя — Сети «Экологическая основа», 18 октября 2018 года, сс. 3–6.

информации было не менее шести лет, и, следовательно, к тому времени она уже утратила актуальность⁸¹.

Статья 3 (пункт 1)

79. Автор сообщения утверждает, что предполагаемое несоблюдение статей 4 и 9 влечет за собой несоблюдение пункта 1 статьи 3⁸².

80. Соответствующая Сторона утверждает, что Правила ДЭИ служат четкой, транспарентной и последовательной основой для осуществления Конвенции⁸³, благодаря которой государственные органы обязаны раскрывать экологическую информацию в сроки, подлежащие строгому соблюдению⁸⁴.

81. НПО «Экологическая основа» утверждает, что задержки в процедурах рассмотрения просьб о предоставлении экологической информации противоречат статье 3 (пункт 1), поскольку они ставят под угрозу интеграцию трех основных компонентов Конвенции, необходимых для того, чтобы общественность и экологические НПО могли отстаивать свою заинтересованность в здоровой окружающей среде⁸⁵. Задержки вызывают особую озабоченность у тех, кто стремится принять участие в ограниченных по времени консультационных процессах или обращается в суд с ходатайством о пересмотре решений и рассмотрении действий или бездействия в течение восьминедельного срока⁸⁶.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

82. Ирландия сдала на хранение ратификационную грамоту по Конвенции 20 июня 2012 года, и Конвенция вступила в силу в Ирландии 18 сентября 2012 года, т. е. через 90 дней после сдачи ее ратификационной грамоты на хранение.

Статья 4 (пункты 1, 2 и 7) — «основные вопросы юрисдикции, подлежащие выяснению»

83. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает пункты 2 и 7 статьи 4 Конвенции по причине систематического несоблюдения ее государственными органами максимального двухмесячного срока, установленного в этих положениях, когда в удовлетворении запросов о доступе к экологической информации отказывается на том основании, что организация, в которую направляется запрос, не является государственным органом или что запрашиваемая информация не является экологической информацией. В контексте Ирландии эти два вопроса называются «основными вопросами юрисдикции, подлежащими выяснению».

84. В отношении утверждения о том, что Сторона не соблюдает Конвенцию из-за того, что запросы отклоняются на вышеуказанных основаниях, Комитет считает, что это не относится к положениям пунктов 2 или 7 статьи 4, как утверждает автор сообщения. Скорее, непредоставление экологической информации, находящейся в распоряжении государственного органа, на этих основаниях будет означать несоблюдение пункта 1 статьи 4. Однако, как поясняется ниже, это не влияет на выводы Комитета по данному делу.

85. Комитет считает, что тот факт, что какая-то, пусть даже значительная, часть запросов отклоняется на том основании, что орган, в который направляется запрос, не является государственным органом или что запрос не касается экологической информации, сам по себе не является нарушением Конвенции. Вместо этого автору сообщения следовало продемонстрировать, что в этих случаях было ошибочно

⁸¹ Заявление наблюдателя г-на Минча, 27 октября 2018 года, сс. 1 и 2.

⁸² Сообщение, с. 8.

⁸³ Ответ Стороны на сообщение, п. 2.11.

⁸⁴ Там же, п. 7.2.

⁸⁵ Замечания наблюдателя — Сети «Экологическая основа», 18 октября 2018 года, с. 4.

⁸⁶ Там же, с. 3.

отказано на этих основаниях. Автор сообщения не представила никаких доказательств того, что запросы, отклоненные на том основании, что они не имеют отношения к экологической информации или не были запрошены в государственном органе, были отклонены ошибочно. Таким образом, Комитет считает необоснованным утверждение автора сообщения о том, что соответствующая Сторона не соблюдает пункты 2 и 7 статьи 4 Конвенции, поскольку имеется определенное количество запросов, отклоненных из-за «основных вопросов юрисдикции, подлежащих выяснению». По той же причине автор сообщения также не продемонстрировала нарушения пункта 1 статьи 4.

86. Кроме того, Комитет не согласен с утверждением автора сообщения о том, что даже в тех случаях, когда государственный орган отклоняет запрос из-за неопределенности «основных вопросов юрисдикции», от него все равно следует требовать исчерпывающего рассмотрения всех основных вопросов. Конвенция не требует от Сторон устанавливать такое требование для своих государственных органов. Такой шаг был бы нелогичным, поскольку означал бы, что Конвенция налагает обязательства в отношении запросов, которые, как было установлено, выходят за рамки сферы применения Конвенции. Более того, это было бы необоснованным использованием времени и ресурсов органов государственной власти.

87. На основе вышеизложенного Комитет считает необоснованным утверждение автора сообщения о том, что соответствующая Сторона не соблюдает пункты 2 и 7 статьи 4 Конвенции вследствие отклонения определенной доли запросов из-за наличия «основных вопросов юрисдикции, подлежащих выяснению», а представленные доказательства также не свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 4 на этом основании.

Статья 9 (пункт 1) — быстрая процедура рассмотрения

88. В первом подпункте пункта 1 статьи 9 Конвенции предусмотрено, что каждая Сторона обеспечивает, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации, поданная в соответствии со статьей 4, не рассмотрена, неправомерно отклонена или неадекватно удовлетворена, имело доступ к процедуре рассмотрения принятого решения в суде или в другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом.

89. Согласно второму подпункту пункта 1 статьи 9, в тех случаях, когда предусматривается такое рассмотрение решения в суде, Сторона обеспечивает, чтобы такое лицо имело также доступ к установленной законом быстрой процедуре, не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты, для повторного рассмотрения государственным органом или рассмотрения независимым и беспристрастным органом, не являющимся судом. От Стороны не требуется обеспечивать доступ к более чем одной быстрой процедуре рассмотрения, удовлетворяющей требованиям второго подпункта пункта 1 статьи 9.

90. Для соответствующей Стороны эта процедура представляет собой внутреннее рассмотрение, проводимое соответствующим государственным органом согласно пункту 1 статьи 11 Правил ДЭИ, первоначальную процедуру, которая должна быть запрошена заявителем, ходатайствующим о рассмотрении отклоненного запроса на получение информации. Инициирование внутреннего рассмотрения в соответствии с пунктом 1 статьи 11 является бесплатным и, как указано в статье 11 Правил ДЭИ, «установленным законом». В пункте 3 статьи 11 установлен срок в один месяц для всех ходатайств о проведении внутреннего рассмотрения, независимо от объема и сложности.

91. В своих выводах по сообщению АССС/С/2013/93 (Норвегия) Комитет заявил, при рассмотрении вопроса о том, «является ли эта процедура “быстрой” или “своевременной” согласно пунктам 1 и 4 статьи 9 соответственно, сроки, установленные в пунктах 2 и 7 статьи 4, носят ориентировочный характер»⁸⁷.

⁸⁷ ECE/MP.PP/C.1/2017/16, п. 90.

В соответствии с этими выводами Комитет считает, что максимальная продолжительность проведения внутреннего рассмотрения в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Правил ДЭИ соответствует сроку в один месяц, установленному в пунктах 2 и 7 статьи 4 Конвенции.

92. Соответственно, Комитет считает, что правовая база соответствующей Стороны не противоречит содержащемуся во втором подпункте пункта 1 статьи 9 требованию о предоставлении доступа к установленной законом быстрой процедуре, которая является бесплатной, для повторного рассмотрения государственным органом.

Статья 9 (пункт 1) — быстрая процедура рассмотрения

93. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает положения Конвенции, поскольку ирландские суды не обладают полной юрисдикцией для рассмотрения действий или бездействия государственных органов в отношении запросов ДЭИ, а лишь рассматривают решения УКЭИ по вопросам права.

94. Правила ДЭИ предусматривают три уровня процедур рассмотрения решений по запросам на получение экологической информации. Во-первых, заявители могут подать просьбу о проведении внутреннего рассмотрения в соответствующий государственный орган. Во-вторых, если они не удовлетворены результатами внутреннего рассмотрения, они могут обратиться в УКЭИ. Наконец, если они не удовлетворены решением УКЭИ, они могут подать апелляцию в Высокий суд по вопросу права. В качестве альтернативы они могут добиваться судебного пересмотра решения УКЭИ в соответствии с постановлением 84 Регламента высших судов⁸⁸.

95. В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Правил ДЭИ Управление Комиссара по вопросам экологической информации является независимым и беспристрастным органом, созданным в соответствии с законом, как это предусмотрено в первом подпункте пункта 1 статьи 9. Согласно пунктам 5 и 7 статьи 12 Правил ДЭИ, решения Комиссара по вопросам экологической информации являются обязательными для государственного органа, владеющего информацией в соответствии с третьим подпунктом пункта 1 статьи 9.

96. Поэтому соответствующая Сторона предусмотрела две процедуры рассмотрения в соответствии с первым подпунктом пункта 1 статьи 9: апелляцию к Комиссару по экологической информации, а затем в Высокий суд. Комиссар обладает юрисдикцией для проведения полного фактического и юридического рассмотрения решения государственного органа. Ничто в первом подпункте пункта 1 статьи 9 не требует наличия более чем одной процедуры рассмотрения для целей этого подпункта.

97. Соответственно, Комитет считает, что система соответствующей Стороны, в которой рассмотрение решений УКЭИ Высоким судом ограничивается «вопросами права», не нарушает пункт 1 статьи 9 Конвенции.

Статья 9 (пункт 4) — своевременные процедуры рассмотрения

98. Пункт 4 статьи 9 требует, чтобы процедуры, упомянутые в пункте 1 статьи 9, среди прочего, были своевременными и обеспечивали адекватные и эффективные средства правовой защиты. Как отмечалось в его предыдущих выводах, при рассмотрении вопроса о соблюдении положений пункта 4 статьи 9 Комитет рассматривает систему в целом и на основе системного подхода⁸⁹.

99. Комитет однозначно указывает на то, что в соответствии с тем порядком, который существует в соответствующей Стороне, когда имеющиеся процедуры рассмотрения используются последовательно, а не как альтернативы друг другу⁹⁰, требования пункта 4 статьи 9 применяются к каждой такой процедуре рассмотрения.

⁸⁸ См. замечания Стороны по проекту выводов Комитета, 21 октября 2020 года, с.6.

⁸⁹ ECE/MP.PP/C.1/2010/6/Add.3, п. 128.

⁹⁰ ECE/MP.PP/C.1/2016/10, пп. 74 и 75.

100. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 12 Правил ДЭИ, апелляцию в УКЭИ против решения государственного органа по итогам внутреннего рассмотрения могут подать не только податель информационного запроса, но и лица, которые могут быть обвинены в раскрытии соответствующей экологической информации. Аналогичным образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Правил ДЭИ, любая сторона в апелляции, подаваемой в УКЭИ, включая соответствующий государственный орган, или любое другое лицо, затрагиваемое решением УКЭИ, может подать апелляцию в Высокий суд по вопросу права. Комитет со всей определенностью заявляет, что права, изложенные в пункте 4 статьи 9, применяются не только к процедурам рассмотрения в соответствии со пунктом 1 статьей 9, инициированным подателем информационного запроса, но и в контексте любых возражений других лиц, имеющих целью отмену результатов этих процедур рассмотрения.

101. Определив, что требования пункта 4 статьи 9 применяются как к апелляциям, подаваемым в УКЭИ, так и к любым последующим апелляциям в суд в отношении решения УКЭИ, независимо от того, инициированы ли они заявителем, государственным органом или любым другим лицом, Комитет рассмотрит ниже вопрос о том, являются ли эти процедуры рассмотрения «своевременными» и «обеспечивают ли они адекватные и эффективные средства правовой защиты», включая «при необходимости средства правовой защиты в виде судебного запрещения», в соответствии с пунктом 4 статьей 9 Конвенции.

Своевременные процедуры рассмотрения

Апелляции в УКЭИ

102. Если говорить об УКЭИ, то из данных, приведенных в пунктах 34 и далее, следует один положительный момент: в результате увеличения ресурсов с 2015 года среднее время, затрачиваемое этим органом на вынесение решений по апелляциям, сократилось с 713 дней в 2015 году до 249 дней в 2019 году. Такое изменение нельзя не приветствовать. Однако это еще не все.

103. В своих выводах по сообщению АССС/С/2013/93 (Норвегия) Комитет отметил, что «в случае многих просьб о предоставлении доступа к информации время является существенным фактором, например по причине того, что информация может запрашиваться для облегчения участия общественности в текущей процедуре принятия решений»⁹¹.

104. В практической работе УКЭИ этот существенный фактор не учитывается. В содержащейся в пункте 26 выше выдержке из Руководства по процедурам УКЭИ приводится длинный перечень дел, которые могут быть рассмотрены в приоритетном порядке. Почти все они связаны с удобством администрирования самого УКЭИ. Единственным значимым пунктом в перечне является предпоследний, в котором УКЭИ заявляет, что может быть принята во внимание просьба заявителя о предоставлении ему приоритета «по конкретной насущной причине». Но затем УКЭИ добавляет следующее предостережение: «Однако, поскольку большинство заявителей, по вполне понятным причинам, будут стремиться ускорить рассмотрение своих дел, это основание будет применяться только в исключительных обстоятельствах и только тогда, когда это позволяют ресурсы, — трудоемкие дела, связанные с большим объемом документации и/или сложными вопросами, вряд ли будут сочтены подходящими для ускоренного рассмотрения». Этого недостаточно для признания того, что время будет существенным фактором во всех случаях, когда информация запрашивается для целей текущей процедуры участия общественности или когда принимается решение об оспаривании того или иного конкретного решения в суде.

105. Более того, среднее время, затраченное УКЭИ в 2018 и 2019 годах на вынесение решений по апелляциям (279 и 249 дней соответственно), значительно превышает сроки, установленные для участия общественности в процедурах принятия решений или начала судебных разбирательств. В любом случае эта цифра является лишь

⁹¹ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/16, п. 88.

средней, поэтому на значительную часть апелляций, по которым были приняты решения УКЭИ, ушло больше времени.

106. Комитету известно, что УКЭИ проводит полный обзор фактов и законодательства, но это не может служить оправданием системных задержек, которые не позволяют представителям общественности осуществлять свои права по Конвенции на участие в принятии решений или на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

107. Эта ситуация усугубляется тем, что ни одно из положений ирландского законодательства не требует от Комиссара по вопросам экологической информации принятия решения в определенный срок или даже своевременных действий. Напротив, когда то же самое должностное лицо действует в качестве Комиссара по вопросам информации, в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Закона о СИ оно обязана принять решение по апелляции «как можно скорее и, насколько это возможно, не позднее, чем через четыре месяца после получения Комиссаром ходатайства о рассмотрении соответствующего отказа».

108. Хотя последнее положение не устанавливает абсолютного правила, несоответствие между этими двумя подходами означает, что лицо, выполняющее эти две функции, по определению, подвергается давлению с тем, чтобы отдать приоритет апелляциям, подаваемым в соответствии с Законом о СИ. Действительно, в показаниях под присягой в 2014 году один из сотрудников Управления Комиссара по вопросам информации однозначно заявил, что именно так и поступал аппарат Комиссара по вопросам информации⁹². Следует признать, что с тех пор ситуация, возможно, улучшилась, поскольку были выделены дополнительные ресурсы. Однако факт остается фактом: даже после выделения этих дополнительных ресурсов, апелляции по вопросам СИ по-прежнему рассматриваются значительно быстрее, чем апелляции, направляемые Комиссару по вопросам экологической информации. В 2016 году 60 процентов апелляций в отношении СИ были рассмотрены за 4 месяца, а 99 процентов — за 12 месяцев. В 2017 году 63 процента апелляций в отношении СИ были рассмотрены за 4 месяца, а 98 процентов — за 12 месяцев⁹³. Трудно понять, почему, если соответствующая Сторона смогла установить четкий предельный срок для рассмотрения апелляций по СИ, не должно быть установлено аналогичного срока для рассмотрения апелляций, подаваемых в соответствии с Правилами ДЭИ.

109. На основании пунктов 103–106 выше Комитет приходит к выводу о том, что, не обеспечив своевременного вынесения решений УКЭИ по апелляциям в соответствии с Правилами ДЭИ, соответствующая Сторона не соблюдает пункт 4 статьи 9 Конвенции.

Судебные апелляции

110. Как указано в пункте 100 выше, требование в пункте 4 статьи 9 относительно того, что процедуры рассмотрения в связи с запросами на предоставление экологической информации должны быть своевременными, распространяется не только на апелляции, поданные заявителем, но и на апелляции, поданные государственным органом или любым другим лицом. Это требование также распространяется на любые последующие апелляции в вышестоящие суды. Поэтому Комитет рассмотрит ниже представленные ему доказательства относительно сроков подачи апелляций в суд в соответствии с Правилами ДЭИ.

111. Автор сообщения утверждает, что апелляции, поданные в суды первой инстанции, рассматриваются в соответствии с постановлением 84С Регламента высших судов, и что «как правило, ... решения по ним выносятся в течение 12–18 месяцев, а затем еще 1–2 месяца уходит на урегулирование дополнительных

⁹² Сообщение, с. 3, и приложение 4, пп. 29-34.

⁹³ Дополнительная информация соответствующей Стороны от 24 октября 2018 года, приложение 1b, с. 27.

вопросов, таких как формулировки любых приказов и издержки»⁹⁴. Это соответствующей Стороной не оспаривается.

112. Комитет признает, что многие из дел, которые доходят до судов, касаются сложных вопросов, как правило, относительно того, является ли тот или иной орган «государственным органом» или же является ли запрашиваемая информация «экологической». Хотя эта сложность, очевидно, каким-то образом объясняет продолжительность судебного разбирательства, Комитет отмечает, что в правовой базе соответствующей Стороны нет ничего, что требовало бы от судов вынесения своих решений по апелляциям в соответствии с Правилами ДЭИ в течение определенного периода времени или даже того, чтобы они делали это «своевременно». В этой связи Комитет отмечает, что правило 7 постановления 84С Регламента высших судов позволяет суду выносить постановления относительно сроков по своему усмотрению. Однако оно не налагает обязательного требования такого рода.

113. Невключение такого требования, несомненно, имеет существенные последствия на практике. В деле *Национального агентства по управлению активами УКЭИ* вынесло 13 сентября 2011 года решение о том, что в соответствии с Правилами ДЭИ НАУА является государственным органом. НАУА обжаловало решение УКЭИ сначала в Высоком суде, а затем в Верховном суде, который 23 июня 2015 года, т. е. почти четыре года спустя, вынес решение, подтверждающее, что НАУА действительно является государственным органом.

114. В деле *Англо-ирландского банка УКЭИ* постановило 1 сентября 2011 года, что у банка не было оснований отказывать г-ну Шеридану в предоставлении информации по той причине, что он не являлся государственным органом в соответствии с Правилами ДЭИ⁹⁵. Банк подал апелляцию, после чего Высокий суд приостановил производство в ожидании результатов по делу *Национального агентства по управлению активами*. Как отмечалось выше, дело *Национального агентства по управлению активами* рассматривалось в судах до 23 июня 2015 года, а это означает, что производство по успешной апелляции г-на Шеридана в УКЭИ было приостановлено на четыре года.

115. Аналогичным образом, в деле *Минч против Комиссара по вопросам экологической информации* г-н Минч обжаловал решение УКЭИ о том, что запрашиваемая информация не является экологической информацией, в Высоком суде 16 февраля 2015 года. 16 февраля 2016 года Высокий суд отменил решение УКЭИ. И УКЭИ, и государственный орган подали апелляцию. 28 июля 2017 года Апелляционный суд пришел к выводу, что запрос действительно касался экологической информации, и 6 октября 2017 года передал этот вопрос в УКЭИ для последующего определения того, будут ли применяться какие-либо исключения из раскрытия. Таким образом, судебные процедуры только для того, чтобы решить, касался ли запрос экологической информации, до того, как УКЭИ рассмотрело возможные исключения, заняли более двух с половиной лет⁹⁶.

116. Комитет считает, что вышеуказанные процедуры рассмотрения ни в коем случае нельзя считать своевременными. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что соответствующая Сторона не обеспечивает своевременность своих судебных процедур по рассмотрению запросов о предоставлении доступа к информации, как того требует пункт 4 статьи 9 Конвенции.

Заключение о своевременности процедур

117. Рассматривая процедуры рассмотрения запросов на получение экологической информации в целом, Комитет приходит к выводу о том, что, не приняв мер для обеспечения того, чтобы УКЭИ и суды своевременно принимали решения по апелляциям в отношении запросов на получение экологической информации,

⁹⁴ Сообщение, с. 6.

⁹⁵ Там же, приложение 2.

⁹⁶ Дополнительная информация соответствующей Стороны, 24 октября 2018 года, сс. 6 и 7, и заявление наблюдателя г-на Минча, 27 октября 2018 года, с. 1, сноска 1.

соответствующая Сторона не выполняет требование пункта 4 статьи 9 Конвенции об обеспечении своевременных процедур рассмотрения запросов на получение экологической информации.

Статья 9 (пункт 4) — адекватные и эффективные средства правовой защиты

Апелляции в УКЭИ

118. Пункт 5 статьи 12 Правил ДЭИ уполномочивает УКЭИ «подтверждать, изменять или аннулировать соответствующее решение», а также, «в случае необходимости, требовать от государственного органа предоставления заявителю доступа к экологической информации».

119. В 2016 году Комиссар по вопросам экологической информации принял 27 официальных решений по апелляциям в соответствии с Правилами ДЭИ. В 19 из этих случаев он считал, что отказ в удовлетворении запроса был (по крайней мере, в некоторой степени) необоснованным. В 12 из 19 решений он потребовал от государственного органа предоставить доступ к некоторой или ко всей запрашиваемой экологической информации. В 9 случаях он передал запрос в государственный орган для принятия нового решения⁹⁷.

120. В 2017 году Комиссар по вопросам экологической информации принял 35 официальных решений по апелляциям в соответствии с Правилами ДЭИ. В 18 из этих случаев он считал, что отказ в удовлетворении запроса был (по крайней мере, в некоторой степени) необоснованным. В 2 из 18 решений он потребовал от государственных органов предоставить апелляциям доступ к информации⁹⁸.

121. В 2018 году Комиссар по вопросам экологической информации принял 40 официальных решений по апелляциям в соответствии с Правилами ДЭИ. В 15 решениях он пришел к выводу, что отказ не был оправдан ни полностью, ни частично, а в 9 из 15 решений он потребовал от государственных органов предоставить апелляциям доступ к экологической информации. В трех случаях государственные органы предоставили полный доступ к экологической информации, запрошенной во время рассмотрения в УКЭИ. В остальных трех случаях УКЭИ передало запрос в государственный орган для принятия нового решения⁹⁹.

122. Пункт 5 статьи 12 Правил ДЭИ дает УКЭИ право в случае необходимости требовать от государственного органа предоставления запрашиваемой экологической информации. На основе представленных ему доказательств Комитет считает, что Комиссар по вопросам экологической информации действительно делает это в значительном числе случаев. В этой связи Комитет отмечает, что автор сообщения не представила Комитету никаких примеров случаев, в которых, как он утверждает, Комиссару целесообразно было бы приказать государственному органу обнародовать запрошенную информацию, но Комиссар этого не сделал.

123. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор сообщения не представила доказательств того, что УКЭИ не предоставляет адекватных и эффективных средств правовой защиты при подаче апелляций в соответствии со статьей 12 Правил ДЭИ. Следовательно, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не соблюдает в этом отношении пункт 4 статьи 9 Конвенции.

Судебные апелляции

124. В своем постановлении от 25 июня 2015 года Верховный суд оставил в силе решение УКЭИ от 13 сентября 2011 года о том, что НАУА является «государственным органом» для целей Правил ДЭИ. Когда в августе 2016 года, более чем через год, г-н Шеридан запросил у УКЭИ обновленную информацию о состоянии его дела, УКЭИ проинформировало г-на Шеридана о том, что «Верховный суд не издал

⁹⁷ Дополнительная информация соответствующей Стороны от 24 октября 2018 года, приложение 1а, с. 86.

⁹⁸ Там же, приложение 1б, с. 88.

⁹⁹ Обновленная информация автора сообщения от 21 августа 2019 года, приложение, с. 76.

никакого постановления или распоряжения после вынесения им решения по делу НАУА... Вы можете связаться непосредственно с НАУА в связи с вашим невыполненным запросом о доступе к экологической информации»¹⁰⁰. Апелляции НАМА были поданы против УКЭИ, и г-н Шеридан не являлся стороной в этих разбирательствах. Комитет считает, что тот факт, что вынесение решения Верховного суда затянулось более чем на год без каких-либо действий со стороны судов, Комиссара по вопросам экологической информации или соответствующего государственного органа, свидетельствует о том, что соответствующая Сторона не обеспечивает адекватных и эффективных средств правовой защиты применительно к рассмотрению запросов о предоставлении экологической информации.

125. Аналогичным образом, после решения УКЭИ от 1 сентября 2011 года о том, что «ИБРК лимитед» (бывший «Англо-ирландский банк») является государственным органом в соответствии с Правилами ДЭИ, эта компания подала апелляцию на решение УКЭИ в Высокий суд¹⁰¹. Однако Высокий суд приостановил производство в ожидании результатов по делу *Национального агентства по управлению активами*. В своем ответе от 18 августа 2016 года на просьбу г-на Шеридана о предоставлении обновленной информации УКЭИ указало, что ни оно, ни «ИБРК лимитед» не ходатайствовали о возобновлении производства, поскольку исход дела *Национального агентства по управлению активами* и приостановление производства Высоким судом оставались в силе¹⁰².

126. Комитет отмечает, что опять же единственными участниками судебного разбирательства были государственный орган («ИБРК лимитед») и УКЭИ. Комитет считает, что тот факт, что ни УКЭИ, ни соответствующий государственный орган не предприняли никаких действий для продвижения запроса г-на Шеридана о предоставлении информации в течение более 12 месяцев после вынесения решения по делу *Национального агентства по управлению активами*, вновь демонстрирует неспособность соответствующей Стороны обеспечить адекватные и эффективные средства правовой защиты при рассмотрении запросов о предоставлении экологической информации.

127. Следовательно, Комитет считает, что, сохраняя систему, в соответствии с которой суды могут выносить решения о том, что запросы о предоставлении информации подпадают под действие Правил ДЭИ, не давая впоследствии никаких указаний относительно их надлежащего и эффективного разрешения, соответствующая Сторона не выполняет содержащееся в пункте 4 статьи 9 Конвенции требование об обеспечении адекватных и эффективных средств правовой защиты при рассмотрении запросов о предоставлении экологической информации.

Статья 9 (пункт 4) — обеспечение при необходимости средств правовой защиты в виде судебного запрещения

128. Комитет не убежден заявлением автора сообщения о том, что УКЭИ и суд должны иметь возможность приостановить процедуру участия общественности до тех пор, пока не будет получен результат рассмотрения ими запроса представителя общественности на предоставление экологической информации. Обеспечение средств правовой защиты в виде судебного запрещения неизбежно связано с балансом интересов, и автор сообщения не объяснила, каким образом использование судебного запрещения в таких случаях может привести к удовлетворительному результату.

129. Поскольку автор сообщения также не объяснила, какие еще временные меры защиты уместны в случаях, связанных с доступом к информации, Комитет считает необоснованным утверждение автора сообщения о том, что соответствующая Сторона не соблюдает положения пункта 4 статьи 9 Конвенции, поскольку она не предусматривает применения временных мер защиты в случаях обжалования решений по запросам о предоставлении экологической информации.

¹⁰⁰ Сообщение, приложение 5.

¹⁰¹ Там же, приложение 2.

¹⁰² Там же, приложение 5.

Статья 3 (пункт 1)

130. Пункт 1 статьи 3 требует, чтобы каждая Сторона, среди прочего, «принимала необходимые законодательные, регламентирующие и другие меры, включая меры по достижению совместимости положений, регламентирующих порядок осуществления положений настоящей Конвенции, касающихся информации, участия общественности и доступа к правосудию». Автор сообщения просто утверждает, что «вследствие» предполагаемого несоблюдения статей 4 и 9 «имеется также несоблюдение пункта 1 статьи 3», но не развивает далее свое утверждение по пункту 1 статьи 3¹⁰³. Соответственно, Комитет приходит к тому выводу, что автор сообщения не обосновала свое утверждение о несоблюдении соответствующей Стороной пункта 1 статьи 3 Конвенции.

Статья 3 (пункт 2)

131. Автор сообщения утверждает, что государственные органы могут отказать в доступе к экологической информации, зная, что дело может быть рассмотрено на последующих уровнях, в связи с чем возникнет задержка в два–три года. Хотя в сообщении не содержится ссылки на пункт 2 статьи 3, Комитет считает, что утверждение автора сообщения вполне естественно касается предусмотренного в соответствии с этим положением обязательства для каждой Стороны стремиться к тому, чтобы должностные лица и органы власти оказывали общественности помощь в получении доступа к информации. Однако, как указывает соответствующая Сторона, доказательств такой практики представлено не было¹⁰⁴. Соответственно, Комитет делает вывод о необоснованности данного утверждения автора сообщения.

IV. Выводы и рекомендации

132. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

133. Комитет делает следующие выводы:

a) не приняв мер для обеспечения того, чтобы УКЭИ и суды своевременно принимали решения по апелляциям в отношении запросов на получение экологической информации, соответствующая Сторона не выполняет требование пункта 4 статьи 9 Конвенции об обеспечении своевременных процедур рассмотрения запросов на получение экологической информации;

b) сохраняя систему, в соответствии с которой суды могут выносить решения о том, что запросы об предоставлении информации подпадают под действие Правил ДЭИ, не давая впоследствии никаких указаний относительно их надлежащего и эффективного разрешения, соответствующая Сторона не выполняет содержащееся в пункте 4 статьи 9 Конвенции требование об обеспечении адекватных и эффективных средств правовой защиты при рассмотрении запросов о предоставлении экологической информации.

B. Рекомендации

134. Руководствуясь пунктом 36 b) приложения к решению I/7 Совещания Сторон и принимая во внимание согласие Стороны на то, чтобы Комитет принял меры, предусмотренные в пункте 37 b) приложения к решению I/7, Комитет рекомендует

¹⁰³ Там же, с. 8.

¹⁰⁴ Устные представления Стороны во время слушаний на шестьдесят втором совещании Комитета.

соответствующей Стороне принять необходимые законодательные и нормативные меры для обеспечения того, чтобы:

а) решения по апелляциям, поданным в соответствии с Правилами ДЭИ в УКЭИ или в суды, независимо от того, были ли они поданы заявителем или любым другим лицом, принимались своевременно, например путем установления конкретного срока;

б) существовали обязательные указания для обеспечения того, чтобы в случае вынесения судом решения о том, что государственный орган или запрос на информацию подпадает под действие Правил ДИОК, основной запрос на доступ к информации впоследствии был разрешен адекватным и эффективным образом.
